

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Хаким Бей
Хаотическая лингвистика
1985

Скопировано 25.01.2020 с
<http://www.chaosss.info/chaoslingus/>
"Chaos Linguistics" (from "The Temporary Autonomus Zone",
1st ed., Autonomedia)

ru.theanarchistlibrary.org

Хаотическая лингвистика

Хаким Бей

1985

Не на правах полноценной науки, но в качестве предложения: что, если некоторые проблемы лингвистики можно решить, рассматривая язык как сложную динамическую систему или «хаотическое поле»? В свете этого среди всех откликов на лингвистику Соссюра наибольший интерес представляют два следующих довода: во-первых, генеалогию «антилингвистики» можно проследить – в период модерна – начиная с отъезда Рембо в Абиссинию и заканчивая ницшевским «Я боюсь, мы не избавимся от Бога, потому что мы ещё верим в грамматику», дадаистами, Коржибски («Карта не есть Территория»), методом нарезок и «прорывом в Серой комнате» Берроуза, а также нападками Зерзана на язык вообще как олицетворение репрезентации и опосредованности.

Во-вторых, нас интересует лингвистика Хомского, с его верой в «универсальную грамматику» и древовидными диаграммами, – она представляет собой (на мой взгляд) попытку «спасения» языка посредством открытия «неявных констант», во многом схожую с попытками некоторых учёных «спасти» физику от «иррациональности» кванто-

вой механики. И хотя следовало бы ожидать, что, будучи анархистом, Хомски примкнёт к нигилистам, по сути, его красивая теория имеет больше общего с платонизмом или суфизмом, чем с анархизмом. Традиционная метафизика трактует язык как чистый свет, преломляемый в цветном стекле архетипов; Хомски, в свою очередь, рассуждает о «врождённой» грамматике. Слова – это листья, ветви – это предложения, праязыки – сочленения, языковые семьи – стволы, корни же обретаются на «небесах»... или в ДНК. Я называю это «герметалингвистикой» – имея в виду сочетание герметического и метафизического. Мне кажется, что нигилизм (или, следуя по стопам Берроуза, «хэвиметаллингвистика») завёл языковую теорию в тупик и угрожает сделать её «невозможной» (предприятие грандиозное, хотя и весьма удручающее) – в то время как Хомски даёт обещание и сохраняет надежду на то, что в самый последний момент придёт спасение, и в это мне верится с не меньшим трудом. Я бы и сам хотел «спасти» язык, хотя и не прибегая при этом к помощи «Призраков» и не уповая на Бога, игральные кости или Вселенскую мудрость.

Возвращаясь к Соссюру и его посмертно опубликованной работе, посвящённой анаграммам в латинской поэзии, мы обнаруживаем указания на некий процесс, который каким-то образом неподвластен динамике означаемого/означающего. Соссюр пытался нащупать своеобразную «мета»-лингвистику, проистекающую изнутри языка, нежели предписанную ему извне в качестве категорического императива. Похоже, что как только язык начинает играть, как в случае с акростихами, ставшими предметом его исследования, он начинает резонировать сам с собой, увеличивая сложность на порядки. Соссюр попытался выразить анаграммы количественно, однако полученные ряды чисел неизменно от него ускользали (как будто там были замешаны нелинейные уравнения). Более того, он

начал обнаруживать анаграммы повсюду, даже в латинской прозе. Он стал задаваться вопросом, не мерещатся ли они ему – или не являются ли они порождением естественного процесса говорения. В итоге проект он забросил.

Я спрашиваю себя: если достаточное количество такого рода данных пропустить через компьютер, сможем ли мы приблизиться к тому, чтобы сконструировать модель языка в терминах сложных динамических систем? Тогда выяснится, что грамматика не является «врождённой», а проистекает из хаоса как спонтанно возникающие «высшие степени порядка», рассуждая в терминах пригожинской «творческой эволюции». Грамматику можно было бы уподобить «странному аттрактору», как та скрытая закономерность, что «повлекла» за собой анаграммы, – эти закономерности хотя и «реальны», но «существуют» лишь внутри порождённых ими закономерностей второго порядка. Если значение ускользает от нас, возможно, причина этого в том, что сознание как таковое – а значит, и язык – фрактальны.

На мой вкус, испорченный анархизмом, эта теория кажется более удовлетворительной, чем антилингвистика или хомскианство. Из неё следует, что язык в состоянии преодолеть репрезентацию и опосредованность, и не в силу своей врождённости, а потому, что он есть хаос. Из этого можно было бы сделать вывод о том, что целью всех дадаистских экспериментов (Фейерабенд называл свою школу научной эпистемологии «анархистским дада»), касавшихся звуковой поэзии, жеста, нарезок, языков зверей и т. п., был не поиск или уничтожение смысла, а его создание. Нигилизм мрачно указывает на то, что язык порождает значение «случайным образом». Хаотическая лингвистика радостно соглашается, добавляя при этом, что язык способен преодолеть язык, что языку по силам сотворить свободу из семантической тирании смятения и упадка.